

□Говорят, что вначале не было никаких классов. Как выглядело то общество? Это вопрос, который я часто задаю себе. Какой тип правителей мог бы создать идеальное общество? В 50-500 годах нашей эры в провинциях Хелены использовалась система [Сенаторов], которые избирались всенародным голосованием. Естественно, голосовать разрешалось только образованным людям, но у этой системы все еще были свои проблемы.□

□Во-первых, проигрыш высокоуровневых [Сенаторов] на выборах часто приводил к катастрофам, поскольку их навыки прекращали оказывать влияние на нацию, что часто приводило к тому, что эти высокоуровневые [Сенаторы] предпочитали вместо этого становиться [Тиранами]. Во-вторых, даже времена стабильности и равновесия зачастую нарушались особенно высокоуровневыми [Вождями Кочевников], совершающими налёты из степей и легко отбивающихся от относительно более слабых [Сенаторов].□

□В дополнение к этой системе существуют племена востока и запада, полностью лишённые вождей, а также...□

□— Вступительные слова из книги Друг Народа, т. 15. Автор: П. Марат□

Комната в гостинице находилась в состоянии застоя. Она была не в Арро, группа довольно быстро покинула тот город и двинулась обратно на запад, пока всё не закончилось этим противостоянием. С одной стороны находилась [Горничная] и её метла, которая безусловно была грозным оружием, несмотря на отсутствие металлических вставок на инструменте. С другой стороны была отступившая в угол комнаты [Швея], отчаянно защищая что-то в своих руках.

Кто-то пытается защитить, а кто-то пытается напасть. Поистине классическое развитие событий, одно из наиболее значительных.

Как и все противостояния, это началось не на пустом месте. Оно было даже предначертано судьбой. Действия имели последствия. Даже те, которые откладывали в долгий ящик, и которые прятали. Даже секреты.

Ибо все секреты в конце концов раскрываются.

— Перестань защищать эту штуку! Я убью её!

— Нет, ты этого не сделаешь! Отвали, Фай, у тебя нет причин так себя вести!

[Горничная] зарычала и сделала шаг вперед, замахнувшись метлой.

— Это обязанность [Горничной]!

[Швея] зашипела, делая ещё один шаг назад.

— Нет, это не так! Это особый случай!

— Ты знаешь, что на это нет особых случаев, разве ты не помнишь, через что мы только что прошли? Эта... штука... Как ты можешь защищать её?

Мирей вспыхнула от возмущения и выбросила вперед правую руку, обнажив белого, пушистого и маленького паучка, прижатого к её груди. Она с гордостью указала на него, точнее на неё.

— Чар не вещь! Она хорошая девочка, вот увидишь.

Она была всё ещё маленькой, размером с кулак, но росла. Восемь глаз с любопытством оглядывались по сторонам, а пушистые лапки шевелились.

Файетт отшатнулась, дрожа от отвращения.

— У этой штуки есть имя?

Мирей не смягчилась и твердо смотрела на неё.

— Конечно, у нее есть имя. Она была хорошим яичком. Она съела все остальные. Она будет хорошо себя вести.

Да, паука наконец-то обнаружили. Мирей прятала его уже несколько дней, но с [Горничной] поблизости ни один паук не мог по-настоящему долго прятаться под маминой юбкой. Этим утром [Швея] не успела достаточно быстро спрятать Чар, когда Файетт вошла в её комнату без стука.

Результат? Катастрофа. Мари стояла в стороне, колеблясь, переводя взгляд с одной на другую, и даже Оливия свирепо смотрела на паука, пока зловеще точила нож в самом темном углу комнаты, вдали от любых окон.

Файетт стиснула зубы.

— Хороших пауков не бывает. Ты хоть представляешь, сколько паутин мне пришлось убрать за свою жизнь? А потом ещё и в пещере...

— Тебе даже не нужно было есть пауков! Ты не имеешь права голоса в этой ситуации!

Файетт вздрогнула в ответ на обвинение, затем оглядела комнату в поисках поддержки. Она

указала на [Доктора], вид которой был особенно зловещим, и ухмыльнулась.

— Я не знаю? Что ж, даже Оливия согласна, верно? Мы не можем позволить этой твари жить.

Мрачная фигура перестала точить свой нож, а затем моргнула, мгновенно расслабившись.

— Ох, на самом деле я не возражаю.

Файетт чуть не споткнулась и недоверчиво уставилась на [Доктора].

— Ты не возражаешь?

Оливия пожала плечами.

— Инструмент есть инструмент, вот как я это вижу. Я просто хотела попрактиковаться в том, чтобы выглядеть зловеще.

Она повертела нож в руках, затем вернулась к своему обычному безучастному виду.

[Горничная] глубоко вздохнула, увидела нерешительность на лице Мари, а затем снова повернулась к Мирей, все ещё сильная, как метла, которую она держала.

— Ну... я все ещё не принимаю этого! Я та, кто здесь убирается, верно? У меня есть полномочия по борьбе с вредителями.

— Чар не вредитель! Мари, помоги мне здесь, Файетт снова ведет себя глупо.

— Не веду!

— Минутку, пожалуйста... — вмешался осторожный голос, когда Мари, наконец, вступила в разговор.

Она сделала шаг вперед, разделяя спорящих, а затем повернулась к [Горничной]:

— Файетт, я думаю, здесь ты поступаешь неправильно.

Метла ещё осталась поднятой, а в ответ раздался только голос сомнения.

— Что ты имеешь в виду?

В глазах Мари загорелся хитрый огонек. Конечно, [Леди] никогда бы не подошла к такой ситуации без надлежащего плана.

— На самом деле, если подумать об этом, — она заговорщицки подмигнула, — Разве пауки не просто [Горничные] от мира насекомых?

Этого, наконец, оказалось достаточно, чтобы отправить Файетт в глубокое зависание, и метла упала на землю. [Горничная] оскорбленно уставилась на женщину.

— Что... [Пауки-Горничные]? Вы серьёзно?

— Конечно! Подумай об этом. Мы видели лишь пауков, пауков и еще больше пауков в тех пещерах, потому что они настолько эффективно поддерживали чистоту в этом месте! Ты же не можешь этого отрицать, верно?

— Ну, может быть, но...

— Кроме того... — Мари подняла палец, подождала, пока Файетт замолчит, а затем начала перечислять аргументы. — Они строят гнезда по своему вкусу, используя паутину, чтобы создать места, подходящие для жизни пауков, и ловят всех других вредителей поблизости. Разве это немного не похоже на [Горничную]?

— Ну, может быть, немного, но все же...

— И это не просто дикий паук! — сказала [Леди], а затем указала на Чар. — Если Мирей сможет правильно её выдрессировать, она даже может помочь тебе отпугнуть других вредителей.

Мирей кивнула.

— У меня есть [Укротитель Зверей], и, кроме того... — она протянула паучка, и та зашевелилась в её руке, начав двигать всеми восемью лапками. — Она довольно милая, верно?

И это заставило призадуматься даже Мари. В комнате воцарилась тишина.

Файетт почувствовала жалость.

«Ах, то, что она была совсем одна в шахтах, действительно подействовало на нее. Теперь у неё в голове всё пошло наперекосяк.»

Наконец, она отвернулась, качая головой, но всё ещё скрестила руки на груди и надулась.

— Что ж, прекрасно. Но я всё ещё не удовлетворена.

Мирей осторожно приблизилась, переложив паука к себе на плечо.

— Я позабочусь о том, чтобы всё прошло хорошо. Ты не доверяешь моим навыкам?

— Я достаточно доверяю тебе, может быть, ты сможешь справиться с этой штукой. Просто...

Она снова повернулась, указывая на себя.

— Если ты заведешь его, то я тоже хочу себе домашнее животное!

— Что, такого как кошка?

— Нет, от них везде так много волос. Я хочу... Я не знаю. Я что-нибудь придумаю.

— Ты уверена? — спросила Оливия, выходя из своего облюбованного угла. — Большинство животных приносят на себе много грязи.

Файетт свирепо оглядела комнату.

— У меня будет свой питомец... когда-нибудь. — сказала она с ноткой окончательности в голосе, бросая вызов любому, кто мог бы не согласиться.

Мари только вздохнула с облегчением от того, что на этот раз обошлось без огня. Она улыбнулась [Горничной].

— Что ж, я рада, что мы все это уладили.

Файетт нахмурилась, а затем ткнула [Леди] в голову.

— Уладили? О нет, для вас ещё ничего не кончено. Выступаете против меня вот так... Я думаю, наконец-то пришло время.

— Время? — спросила [Леди], осторожно отступая на шаг назад.

Файетт сначала посмотрела на Оливию, затем на Мирей и, наконец, снова повернулась к Мари. Она кивнула.

— Пришло время вам раскрыть все секреты благородных, которые вы прячете в своей голове!

Мирей встала с сияющими глазами.

— Верно! Сейчас мы довольно далеко от всего, у нас должно быть время разобраться со всем этим!

Оливия снова начала точить свой нож, и тени, казалось, сгустились вокруг нее.

— Прошло много времени с нашего последнего допроса...

Мари сглотнула.

Секреты. Секреты благородных. Что же скрывали все эти могущественные родословные? Не зря [Шпионы] и [Лазутчики] имели большое значение в этом мире. Все хотели знать.

И в отряде охотников не было секретов. Все были согласны с этим.

Итак, допрос начался. Мари сидела на кровати, обливаясь потом, когда три женщины нависли над ней. Они вели переговоры. Кто получит право быть первой? В конце концов, Мирей победила, вытянув самую длинную палочку. Остальные сделали несколько шагов назад, когда она повернулась к Мари, мягко улыбаясь.

— Ладно, не волнуйся, Мари, мы не торопимся. Мы пройдем через все.

[Леди] сделала глубокий вдох, затем закрыла глаза, сжав кулаки.

— Я готова.

Мирей удовлетворённо кивнула. Чар сидела у неё на плече, с любопытством вглядываясь в происходящее.

— Тогда ладно. Первая проблема, и она действительно не давала мне покоя. Ты сама признала, что на самом деле до этого не делала ничего примечательного, и ты не намного старше всех нас. Так...

Она позволила последнему слову затянуться, создавая предвкушение, а затем хлопнула в ладоши.

— Почему ты такая высокоуровневая? Почему он выше, чем у любой из нас?

Мари моргнула.

Мирей продолжила, её глаза медленно наливались кровью.

— Влияет ли родословная на скорость прокачки? Может ли это передаваться по наследству? Это какой-то вид магии? Должно же что-то быть!

— Ну... у меня были [Репетиторы].

[Швея] резко повернулась, и Чар чуть не свалилась.

— Что? [Репетиторы]? Это действительно всё, что для этого нужно?

Мари нахмурилась.

— Эй, это было нелегко. В семьях, подобных нашей, подобные вещи тщательно спланированы. Здесь не так много места для ошибок.

У Мирей на лбу вздулась вена.

— Нелегко? [Репетитор] раздает уровни нелегко?

— Они не просто раздают уровни! — фыркнула Мари, немного раздраженная. — Они только все планируют, а мне всё равно пришлось делать все эти вещи самой! Впервые я поднялась до 15-го уровня [Зарисовщицы] за полтора года, повысила класс, а затем отказалась от него, после чего использовала полученный бонус, чтобы повысить уровень своего класса [Леди]! Знаешь, то, что мне приходилось делать, было нелегко.

Файетт усмехнулась, прислонившись к задней стене комнаты.

— Полтора года, чтобы добраться до 15-го уровня? Вряд ли это впечатляет. Я не уверена, что эти [Репетиторы] произвели на меня впечатление.

Мирей развернулась и быстро ударила её по голове.

— Заткнись, Фай! Сколько времени тебе потребовалось, чтобы получить 7-й уровень? Мне нужно тебе напоминать?

[Горничная] на мгновение задумалась. Её глаза расширились.

— Ох... Оооо.

[Швея] закрыла глаза.

— Я клянусь... твоя долговременная память... Боже! Я снова отвлекаюсь!

Она сделала несколько успокаивающих вдохов, а затем внимательно осмотрела [Леди].

— Так вот в чем фокус, да? Дополни природный талант тщательным планированием, а затем навыки [Репетиторов] улучшат ситуацию. Я предполагаю, что некоторые классы легче прокачивать, чем другие. Но... есть ли недостатки?

Мари кивнула.

— Меньше навыков. Я предполагаю, что своего рода... искусственная природа этого способа противоречит обычным путям развития. И, в самом деле, что хорошего в уровнях, если они не дают навыков?

Мирей задумчиво хмыкнула.

— Итак, могу ли я попробовать повторить пройти свой класс [Швеи] прямо сейчас? В любом случае, насколько велик будет бонус? Могу ли я вновь придти к тому, что имею сейчас?

— Нет, это работает не так, — сказала Мари, качая головой. — Использование того же класса другое. Бонусов за первый раз больше нет. Это было бы просто самосаботажом.

[Швея] тихо выругалась, погрозила кулаком небу, а затем отошла в сторону, давая место следующему человеку.

Оливия шагнула вперед, одарив [Леди] холодным взглядом.

— На самом деле я хочу знать только одну вещь.

— Одну вещь? — спросила Мари, сглотнув: «Какой зловещий эксперимент она...»

[Доктор] кивнула.

— Одну вещь. Почему они хотят, чтобы люди получали эту их лицензию в этих их

университетах, прежде чем получить класс [Доктора]? Это действительно раздражает.

— Эээ...

— Они говорят, что это для того, чтобы убедиться, что все в безопасности, и, конечно, их выпускники действительно много чего знают. Но это не должно иметь значения. Есть определенные навыки. — Оливия сжала кулак, её взгляд на мгновение стал напряженным. — Чертовы навыки. Тебе даже не нужны никакие знания, если у тебя есть нужные навыки. Почему какая-то лицензия имеет значение?

— Извини, но дело просто в том, что... Я не знаю. — сказала Мари извиняющимся тоном.

[Доктор] уставилась на неё.

— Ты не знаешь?

— Нет. Я, на самом деле, не училась в академии...

— Чёрт, — выругалась Оливия, затем отошла в сторону. — Твоя очередь, Фай.

[Горничная] просто долго смотрела на Мари, а затем произнесла одно слово.

— Магия.

— Магия?

Файетт кивнула.

— Магия.

И [Леди] улыбнулась.

— Об этом я могу тебе рассказать.

Она оглядела комнату, и не только [Горничная] была сосредоточена на этом ответе. В глазах Оливии и Мирей тоже был этот голод. Мари кивнула всем троим, составляя свой план.

— Верно, я думаю... Тогда, может быть, мы пойдем? Лучше всего нам выйти на улицу и, возможно, дождаться наступления темноты. Потому что...

Она позволила моменту затянуться, видя нарастающее предвкушение.

— ...Я могу провести для вас троих тестирование.

Той ночью на вершине холма недалеко от города четыре женщины собрались под сияющей луной, готовые поговорить о магии. Над землёй висел лёгкий туман, и листья шелестели на ветру, как жуткие колокольчики. Время для волшебства.

[Ведьмовской] час.

Файетт махнула рукой в сторону полумесяца.

— Когда сойдемся мы втроем,

Дождь будет, молния иль гром?

— Фай, нас четверо.

— Мир! Следующая часть поётся совсем не так!

— Тебе действительно обязательно цитировать свои книги в такой момент, как этот?

— Это даже не книга, это пьеса! Ты такая нецивилизованная. Скажи ей, Мари.

[Леди] улыбнулась, готовя свои инструменты, маленькие мешочки с порошками и поблёскивающие кусочки мела. Она подняла глаза и подмигнула [Горничной], а затем жестом указала на саму луну, подняв мел.

— Как прекратится [Кавардак],

И повержен будет враг.

Файетт улыбнулась и благодарно кивнула.

— Спасибо.

Мирей застонала.

— Отлично, теперь их двое.

Оливия была просто сбита с толку.

— Что вообще такое [Кавардак]?

— Это основной навык главного героя, при использовании он всегда приводит к катастрофе, — сказала Файетт с сияющими глазами.

Мари подошла к их середине.

— Ты действительно видела эту пьесу?

Файетт поморщилась.

— Нет. Я просто прочитала сценарий. Он был у [Лорда] в библиотеке.

— Имеет смысл. Несколько лет назад она была очень модной. Знаешь, нам стоит как-нибудь сходить посмотреть её.

— Подожди, я могу это сделать?

— Я не понимаю, почему нет.

И [Горничная] улыбнулась.

— Да, тогда давайте сделаем это! Как только у нас будут деньги. И время.

Мари незаметно взмахнула кулаком, но Мирей просто раздраженно уставилась на нее.

— Разве мы не должны разбираться с магией?

— Спешить некуда, ночь только начинается.

Оливия достала свой блокнот, готовая записывать любые раскрытые секреты.

— Итак, никому действительно не нужна особая родословная или что-то еще, чтобы стать [Магом]?

Мари кивнула.

— Я это вижу так: по сути, [Маг] ничем не отличается от любого другого класса.

— Но ни один другой класс не использует магию, — сказала Мирей, указывая на ошибку в суждении. — У всех остальных обыденные вещи с усилениями от системы. Но [Магу] вообще не нужны навыки, чтобы делать штуки, верно? Как это может быть одним и тем же?

— Потому что, — сказала Мари, а затем выпустила свою магию наружу, зеленые линии расплзлись по её коже, неровные, но упорядоченные, — Магия лишь ещё один инструмент. Как ты используешь иглу, Оливия скальпель, или Файетт метлу.

— Но эта магия есть в тебе, верно? У меня нет иголок, растущих из моей кожи. А твоя магия всегда с тобой.

— Нет, вот тут ты ошибаешься. — Мари вытянула свои предплечья, показывая всем магические диаграммы, которые медленно формировались на её коже. — Вот это привязки для направления магии, наложенные на меня [Магом] нашей семьи. Магия не принадлежит мне, так же как эта игла не принадлежит тебе.

Файетт вспомнила любопытный момент и обошла [Леди] кругом, внимательно разглядывая её.

— Эта диаграмма у тебя за спиной, — наконец сказала она, — Она никогда не выцветает, как другие фрагменты.

Мари моргнула.

— Ну, она должна исчезнуть, — она повернулась к двум другим. — Вы двое не видели её в последнее время, верно?

— Только когда ты используешь магию, — сказала Оливия, всё ещё записывая каждое слово в свой блокнот.

Мирей взгляделась в диаграммы, которые просвечивали сквозь одежду.

— Значит, всё же есть разница? У Файетт есть магия, а у нас её нет?

Мари покачала головой.

— Нет... но да. Существуют различия, точно так же, как люди обладают разными природными талантами. Некоторые могут хорошо бегать, у других более ловкие конечности, третьи умнее.

Магический потенциал такой же. У каждого он есть, но не все в нём равны. Но! Никто из вас не владеет магией. Как и я.

Файетт почувствовала, как у неё участился пульс, и наклонилась вперед.

«У меня больше потенциала?»

— Ладно, тогда откуда берется магия? Ядра монстров?

Мари почти кивнула и сделала шаг назад от [Горничной], приблизившейся к её коже.

— Почти... но не совсем. Мана превращает существ в монстров, а затем они начинают производить больше маны. И вы наверняка слышали истории о том, как это происходило с людьми...

Все вздрогнули, Оливия сильнее всех.

Затем Мирей ахнула от осознания и щелкнула пальцами.

— Элементаль огня!

Мари кивнула.

— Вот именно. [Маг] на самом деле является классом, образовавшимся в результате специализации другого класса. Первоначально существовали только [Сковыватели Монстров].

— Маги используют монстров для магии? — спросила Оливия, делая заметки во всё возрастающем темпе.

— Ну, в принципе, да, — [Леди] указала себе за спину. — Эта диаграмма, она содержит скованного элементаля земли. Это источник энергии.

Последовал момент молчания, наконец нарушенный [Горничной], которая очень пристально вглядывалась в спину [Леди]. Лунный свет падал на её платье, но сквозь него всё ещё было видно слабое зеленое свечение. Она прищурила глаза.

— Там внутри монстр? Фу.

Мари вздрогнула, как от пощечины, а затем закрыла спину руками, покраснев.

— Что ты имеешь ввиду под фу? Сковывание работает так, что в нашей реальности он даже не существует! Он в целом измерении отсюда!

Файетт моргнула.

— Ох... тогда ладно. Наверное, это нормально.

Мирей вздохнула.

— Это... На самом деле это не самая важная часть. — она посмотрела на [Леди] с серьезным лицом. — Значит, используя это сковывание, можно управлять монстрами?

— В какой—то степени, да.

— Итак, все атаки монстров, которые случались...

[Леди] секунду стояла молча, затем начала быстро качать головой.

— О, нет. Они были естественны. В основном. Видите ли, на самом деле вы не можете контролировать большое количество монстров. Один или два это максимум для большинства.

Мирей вздохнула с облегчением.

— Насколько плохо то, что мы это знаем?

Мари на мгновение задумалась.

— Есть много не-дворян, которые знают. Влиятельные люди, личные слуги, торговцы и тому подобное. Но фактические учения... — она покачала головой.

— Хорошо, я думаю, я поняла, — сказала [Швея], кивая. — По сути, нужен [Маг], чтобы создать [Мага]. Один сковывает монстра, а затем запечатывает его, позволяя другому человеку использовать его для того, чтобы быть [Магом]. Просто знать, как это работает, недостаточно.

— Ты можешь научить нас? — спросила Файетт, почти вибрируя от возбуждения.

«Магия, настоящая магия!»

Может она тоже могла бы что-нибудь сотворить?

Мари колебалась.

— Ну... немного. Но я не могу выполнить полную привязку. Я [Леди], а не [Маг], поэтому у меня нет надлежащего навыка запечатывания монстров от моего класса. Для этого пришлось использовать свободные навыки.

Мирей ткнула [Леди] в спину, и та подпрыгнула. [Швея] засомневалась:

— Значит, если кто—то испортит эту вещь, то ты не сможешь её починить? Ты потеряешь свою магию?

— Ну, по большей части. Теперь у меня есть навык [Близость к Магии Земли], который позволяет мне использовать некоторые вещи самостоятельно. Но ещё я могу починить её! Немного.

Файетт оттащила Мирей прочь.

— Вернемся к преподаванию! Никаких отвлекающих факторов.

«Хватит допросов! Снова к магии!»

Мари благодарно кивнула, затем достала из мешочка горсть светящегося серого порошка. Она обхватила его ладонью, защищая от ветра, и жестом подозвала остальных поближе.

Они сбились в кучу, как [Ведьмы] на залитом лунным светом шабаше, и [Леди] начала.

— Я позволю небольшой порции маны просочиться в вас с помощью этого порошка, лишь безопасному количеству, и тогда ваше тело отреагирует. Реакция окрасит этот порошок в зависимости от вашей направленности. Кто хочет пойти первой?

Файетт мгновенно выбросила руку вперед, глаза её сияли. Мари кивнула.

— Хорошо, теперь не двигайся. Может быть немного щекотно...

Файетт затаила дыхание, когда треть порошка высыпалась в протянутую руку. Она почти задрожала, когда Мари протянула маленькое щупальце зелёной магии, коснувшись порошка. Она вспотела и сдерживала подергивания — ей действительно было щекотно.

«Что это будет? Огонь? Огонь было бы отлично...»

Порошок посинел.

Файетт смотрела долгую секунду, нарастающий жар превращался в холод, а затем, наконец, она задала животрепещущий вопрос.

— Это ведь не огонь, не так ли?

Мари улыбнулась.

— Поздравляю! У тебя неплохие способности к магии воды.

Файетт почувствовала укол разочарования, но сдержалась.

«Не огонь. Что ж, возможно, это тоже может сработать. Вода тоже хороша.»

Потому что её глаза все ещё сияли, как в детстве, когда она впервые открыла для себя мириады историй, спрятанных в книгах. Ну и что с того, что это был не огонь? Это всё ещё была магия.

— Могу ли я теперь творить магию? С чего мне начать? Мне обязательно рисовать эти штуки на себе?

Мирей застонала, хлопнув себя по лбу.

— Фай, ты что... совсем не слушала объяснения раньше? Сначала тебе понадобится скованный монстр, чтобы получить от него ману.

— Где я могу его достать?

Лицо Мари выражало извинение.

— Извини, но я не могу сделать правильного сковывания, даже если бы мы нашли нужного монстра. Какого-то близкого к воде. Нам понадобился бы настоящий [Маг], чтобы сделать это.

Лицо Файетт вытянулось.

— Значит, я все-таки не могу использовать магию?

— Ну, по крайней мере, не прямо сейчас.

Всё волшебство этого момента исчезло. Таинственный шелест листьев затих, лунный свет скрылся в тени облаков, и поэзия исчезла из её головы. Теперь перед ней простиралась

обычная ночь, лишь палки, грязь и трава. Никакой магии.

Файетт откинулась назад, упав спиной в мягкую траву, и её голова ударилась о землю.

— Никакой... магии...

Мари мгновение колебалась, понимая, что допустила небольшой просчет, а затем повернулась к остальным с вымученной улыбкой.

— Ну, кто следующая?

Мирей придвинулась ближе и протянула руку. Тот же процесс, порошок на руке, касание магии в том же месте, и порошок изменил цвет.

На этот раз он был тусклее. Оранжевато-коричневый.

Мари кивнула.

— Небольшое сродство к огню. Слабее, чем у Файетт было с водой.

[Горничная] прикрыла глаза и проворчала, что всё несправедливо. Мирей просто сосредоточенно смотрела на то место, где текла магия.

— Насколько сильна твоя близость, Мари? Если у Файетт неплохая, а у меня меньшая...

— Ну, знаешь, моя родословная действительно много решила для меня. Мне довольно повезло, моё родство не совсем такое, как подобает настоящему [Архимагу], но я думаю, что могла бы стать приличным [Магом].

Мирей прищурила глаза.

— Итак, если ты на добрых несколько ступеней выше нас, а я на ступень ниже Файетт... — она вздохнула. — Это точно не принесет мне много пользы, не так ли?

— Ну... нет. Не совсем. Если только у тебя не будет действительно сильного источника питания и ты не будешь много практиковаться, но это было бы опасно и... — Мари начала понимать, что ей следовало больше думать об этом, а затем повернулась к [Доктору], хранящей молчание.

— А как насчёт тебя?

— Я пас.

Все посмотрели на неё, и Файетт чуть не ошетибилась от возмущения.

— Что? Оливия, что ты говоришь? Это же магия!

Оливия только покачала головой.

— Я не позволяю мане приближаться к моему телу, извините. Я видела, к чему это может привести.

Мари замерла.

— Я заметила по твоему акценту... Но, возможно, ты была на Темзе...

— Чума, да. — закончила [Доктор] с мрачным лицом. Она медленно достала свою флягу и сделала из неё большой глоток, а затем выдохнула. — Я видела, что бушующая мана может сделать с людьми. Монстры достаточно плохи, но когда это случается с людьми и сочетается с болезнью...

Мари вздрогнула, кивнула, а затем убрала последнюю порцию порошка.

— Я не виню тебя.

Файетт была просто сбита с толку. Она понятия не имела, о чем говорили остальные.

— Псс... Мирей, что там был за инцидент на Темзе, о котором они говорят. — спросила она шепотом.

[Швея] покачала головой.

— Я мало что помню, об этом не так много писали в газетах. По-моему, это было несколько лет назад. Но, — она посмотрела на мрачного [Доктора], — Может быть, сейчас не время.

Файетт вздохнула, после чего кивнула и откинулась назад, развалившись на холме. После минутного молчания Мари села рядом с ней.

— Извините за разочарование, но у меня просто действительно нет навыков... чтобы сделать это должным образом. Я подумала, что было бы неплохо сделать хоть так.

[Горничная] уставилась на луну в вышине, когда облака наконец рассеялись достаточно, чтобы её можно было увидеть.

— Не волнуйся, я тебя не виню, — сказала она, просто немного меланхолично. — Просто мне показалось, что это была волшебная ночь. Теперь уже меньше.

Мари на мгновение замолчала, после чего начала доставать свои инструменты для рисования.

— Ну, была причина, по которой я хотела сделать это ночью. Ты хочешь сделать всё чуть волшебнее?

Сердце Файетт бешено заколотилось, и внезапно момент снова наполнился магией. Ветер развевал её волосы, и её кожу начало покалывать от холодного ночного воздуха, словно на неё только что упала пелена мистического снега. Она повернула голову к улыбающейся [Леди].

— Как?

Та подмигнула.

— Немного магического зренья. Узнать как всё выглядит на самом деле.

Файетт начала маниакально вставать, но Мари остановила её и жестом велела [Горничной] сесть обратно.

— Нет, не вставай, мне придется нарисовать на тебе символ. Мирей, Оливия, вы хотите присоединиться?

— Нет, — последовал единственный ответ, [Доктора], без особых колебаний.

Мирей потребовалось ещё некоторое время. Она мгновение наблюдала за парой, затем повернулась, чтобы уйти.

— ...Я думаю, я сделаю это немного позже, если ты сможешь. Давай позволим Файетт попробовать первой, что бы это ни было.

Две пары шагов начали удаляться, но Файетт их не слышала. Она слышала только звуки приготовлений Мари, открывания сумки и прикосновения ног [Леди] к траве, когда та опускалась на колени. Чье-то лицо заслонило ей вид на небо.

И тогда Мари начала рисовать узор на её лице.

«С помощью магии.»

Сердце Файетт бешено колотилось.

Кисть была прохладной и мягкой, и от неё исходило ощущение покалывания, почти как будто что-то входило в нее.

«Мана? Безопасное количество, конечно.»

Лицо [Леди] выражало верх сосредоточения. Она слегка прикусила губу и закрыла один глаз, когда тщательно выводила каждую линию. Это было похоже на... три круга, а затем линия, а затем...

Затем Мари запустила магический поток, и из кожи [Горничной] вышла нить, прикрепившись ко лбу [Леди]. Связь, соединяющая одну голову с другой. Она пульсировала с мягкой и спокойной силой, как маленькая струйка воды над глазами.

— С этим... ты должна увидеть кое—что довольно интересное, — сказала Мари с огоньком в глазах. Она подвинулась со своего места, чтобы сесть рядом с Файетт.

И [Горничная] снова увидела небо.

И вторую луну.

— Что... это?

Обычная луна была бледноватой, как всегда, и в эту ночь не полной. Но другая, новая, она была яркой. И синей. Но свет... он казался намного ярче. Она была полной и имела неестественный оттенок, и Файетт сердцем почувствовала, что она никогда не померкнет, как другая, а будет сиять так же ярко, целую вечность.

Мари тихо заговорила.

— Это истинная форма нашей системы.

Файетт вспомнила строки, которые она выучила из книг, но она никогда по-настоящему не верила....

— Я думала, это просто метафора... Про бдительный глаз...

— Ну, я полагаю, она всегда наблюдает. Только [Святые] знают, что там наверху.

Она попыталась обратиться к ней, к той единственной опции, которая всегда была у неё в фоновом режиме, готовая к доступу. Она немного напрягла ум, спрашивая, но не выбирая.

[Вы хотите лишиться своего класса Боевая Горничная? Вы получите Необычный бонус к прокачке следующего класса.]

[Предупреждение: Это действие не может быть отменено.]

Когда пришли сообщения, Файетт почти почувствовала, что увидела сверху мерцание, тонкую линию, какую-то связь. Но слишком маленькую, чтобы она могла её по-настоящему разглядеть.

«Мираж?»

Она ответила на всплывшее окно «нет», и мерцание исчезло.

Но на небе всё ещё была вторая луна.

Магия.

И, глядя на неё, она почувствовала тоску. Зов, который многие чувствовали раньше. С самой вершины мира.

— Интересно, какая-нибудь из [Горничных] когда-нибудь поднималась туда? Становилась [Святой]?

Мари усмехнулась.

— Вознесения не было столетиями, и я не могу сказать, что когда-либо слышала о [Горничной], достигшей 100-го уровня.

Файетт ничего не сказала в ответ.

(П/П: Файетт и Мари цитировали строки из пьесы Шекспира «Макбет», которые приведены в переводе А.Радловой)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2733468>